

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
ИВАНОВ

Алленов М. М.

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. Л.: Художник РСФСР, 1989,
32 с., ил.

ISBN 5—7370—0187—3

А—15

Издание знакомит с наследием крупнейшего художника XIX в. А. А. Иванова (1806—1858). Его искусство — образец редкой последовательности творческой мысли. Кисти мастера принадлежат замечательное полотно «Явление Христа народу», множество пейзажей, жанровых композиций. Вступительная статья и иллюстрации знакомят с основными этапами деятельности живописца.

И $\frac{4903020000-046}{M173(03)-89}$ 46—89

85.143(2)1

ISBN 5—7370—0187—3

Т. П. Постников. Портрет А. А. Иванова

Великий русский художник Александр Андреевич Иванов родился в Петербурге в 1806 году. Его первым наставником был отец — Андрей Иванов, исторический живописец и профессор петербургской Академии художеств. По окончании Академии молодой Иванов был отправлен пенсионером в Италию. В Риме он прожил двадцать восемь лет, вернувшись в Петербург за два месяца до смерти в 1858 году.

Александр Иванов — столь же значительная, ключевая фигура для русского искусства нового времени, как Андрей Рублев для искусства Древней Руси. Его творчество — образец редкой последовательности художественных поисков, целенаправленности творческой мысли, исключая хаотическую пестроту интересов. Уже в первой академической работе 1824 года «Приам испрашивает тело Гектора у Ахилла» художник вступает на новый для русской исторической живописи путь психологической драматургии в трактовке сюжета. Действие отодвигается от развязки к той минуте, когда еще не решено, не известно, как оно повернется. Вместо триумфа благородного героя, уступившего мольбам старца, — исполненная внутренней напряженности пауза, поединок двух волей.

Картина «Аполлон, Гиацинт и Кипарис, занимающиеся музыкой и пением» выполнена в первые годы пребывания в Италии. Серия рисунков с античных статуй и рельефов сопровождает работу над картиной. Иванов как бы вливает дух греческой пластики в живописную форму, достигая интимно-достоверного переживания образов античного мира. Человеческая душа в ее способности слышать, понимать и воспроизводить гармонию природы — такова «смысловая интрига» этой картины, где показаны три возраста, три пластических мелодии соответственно трем основным ступеням человеческой жизни.

Около 1833 года Иванов начинает разрабатывать эскизы к будущей своей большой картине «Явление Христа народу». На первом плане под вековым деревом — группа апостолов, возглавляемая пророчествующим Иоанном Крестителем, указывающим на шествующего вдали на холме Христа. Этой группе противостоит группа нисходящих с холма во главе с фарисеями. Между этими полюсами — вереница фигур, символизирующих разные степени понимания происходящего, ступени причастности каждого к преобразующему мир ходу истори-

ческого времени. «Человечество на историческом перепутье» — так можно было бы определить ведущую тему картины, где человеческий род показан на рубеже язычества и христианства. Иванов определял свой метод как метод «сличений и сравнений». Он превратил конструкцию изображения в картину в художественную формулу вопроса от имени прошедшего и настоящего к будущему, которое «еще молчит», подобно далекому Христу, шествующему в одиночестве. Событию предшествует слово Иоанна Крестителя, и люди всматриваются, проверяют, «сличают и сравнивают» то, что предлагает им увидеть Иоанн, с тем, что они могут постигнуть сами изнутри своего собственного душевного опыта — сравнивают слово с действительностью, мечту с явью. Так ивановский метод отразился на интерпретации темы его картины. Композиционно картина построена так, что люди на первом плане как бы глядят в гигантское зеркало, в котором отразилась природа с шествующей на ее фоне фигурой Христа. Он словно приносит с собой завет спокойствия и умиротворяющей гармонии, которая властвует в природном мире. Мир человеческой психики и мир природы — две стихии, определяющие ход работы художника над этюдами к картине.

В этюдах лиц многократно варьируются образы картины — раба, дрожащего, сомневающегося и других. Художник ставит тему, например, рабство, фанатизм, сомнение, старость, доверчивость, и превращает этюды в своеобразные диалоги, проводя каждую из этих тем через ряды антитез. В итоговых этюдах синтез оказывается напряженным единством противоположного — образы начинают жить как бы в странном междуцарствии: сомневающийся — между усмешкой и скорбью, раб — между радостью и рыданием. Христос — между экстатической суровостью и милосердной мягкостью.

Природа в пейзажах Иванова — овеществленная летопись истории земли. Не случайно объектом изображения в них становятся преимущественно старые деревья, горы, земля, камни, иссеченные ветрами и водой, — все, что хранит память о прошлом, печать времени и что, подобно морю и воздушному океану, олицетворяет вечные стихии.

Природа ивановских пейзажей безлюдна. Человек с его беспокойством духа явился бы возмутителем царствующего здесь спокойствия. Лишь подобный

природе «естественный человек» — ребенок, которому неведомо бремя страстей, мог войти в этот мир, не нарушив его собственного строя. Так возникает поздний цикл «пейзажей с мальчиками». Иванов как бы возвращается к художественной теме своей ранней картины «Аполлон, Гиацинт и Кипарис». Он создает здесь образ мифологического «детства человечества», «райского блаженства» посреди сияющей первозданной чистотой и гармонией красок природы, не прибегая, однако, теперь к посредству мифологического сюжета.

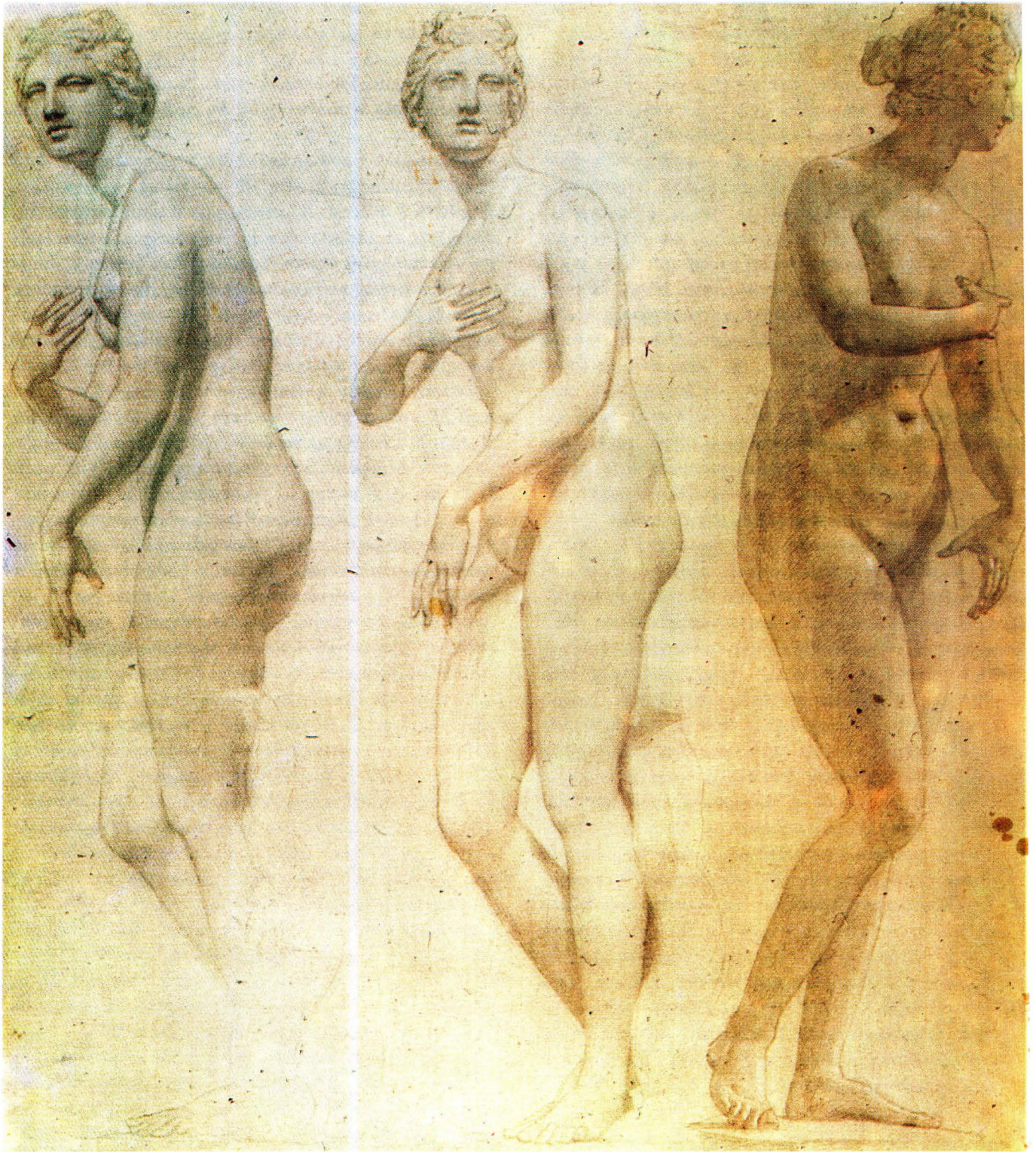
Жанровые акварели Иванова конца 30-х — начала 40-х годов — одно из самых оригинальных явлений в русской жанровой живописи. Сюжеты акварелей — вечерняя молитва под открытым небом перед изображением мадонны — «Ave Maria», покупка женихом кольца для невесты перед свадьбой, эпизоды карнавального веселья во время октябрьских праздников в Риме. Все это сцены, где люди образуют согласное содружество в исполнении некоего предписанного традицией бытового церемониала. В них поэтому и естественная непринужденность, и изумительная, «отрепетированная» грация и красота повадки людей, подчиненных знакомым нормам праздничного этикета. Это позволило Иванову органично соединить в своих итальянских жанрах живую правду метко схваченных частных подробностей бытового поведения с картинной величественностью и архитектурной строгостью композиционного целого.

В последнее десятилетие Иванов работает над большой серией рисунков и акварелей, получивших название «библейские эскизы». Художник намеревался расписать фресками здание, которое должно было быть чем-то средним между «храмом искусства» — прообразом музея, и «храмом фило-

софии». Эскизами к этим неосуществленным фрескам и были упомянутые акварели. Задуманные им фресковые циклы призваны были «увенчать все усилия ученых и антиквариев» и представить библейский мир в аспекте той интерпретации, какую предлагала «новейшая литературная ученость». Откровением этой новейшей учености стала для Иванова книга Д. Штрауса «Жизнь Иисуса». В ней на основе кропотливых историко-филологических штудий евангельские рассказы предстали продуктом мифотворчества. В «библейских эскизах» Иванов ищет и находит форму представления реальности, адекватную мифотворческому восприятию действительности творцами древних легенд. Эскизы воспроизводят самую готовность людей древнего мира к неожиданным метаморфозам, их предрасположенность к переживанию чудесного. История и жанр, великое и повседневное сливаются здесь в неразличимое единство.

В XIX веке — веке углубляющегося аналитического расщепления прежней целостности искусства на отдельные жанры и отдельные живописные проблемы — Иванов является великим гением синтеза, приверженным идее универсального искусства, истолкованного как своего рода энциклопедия духовных исканий, коллизий и ступеней роста исторического самосознания человека и человечества. Это ставит Иванова в число крупнейших художников XIX века. Его творчество оказало влияние на таких выдающихся отечественных мастеров, как В. И. Суриков, И. Е. Репин, И. Н. Крамской и других. До наших дней этот гений продолжает восхищать и волновать людей.

М. М. Алленов

Венера Медицейская. 1830

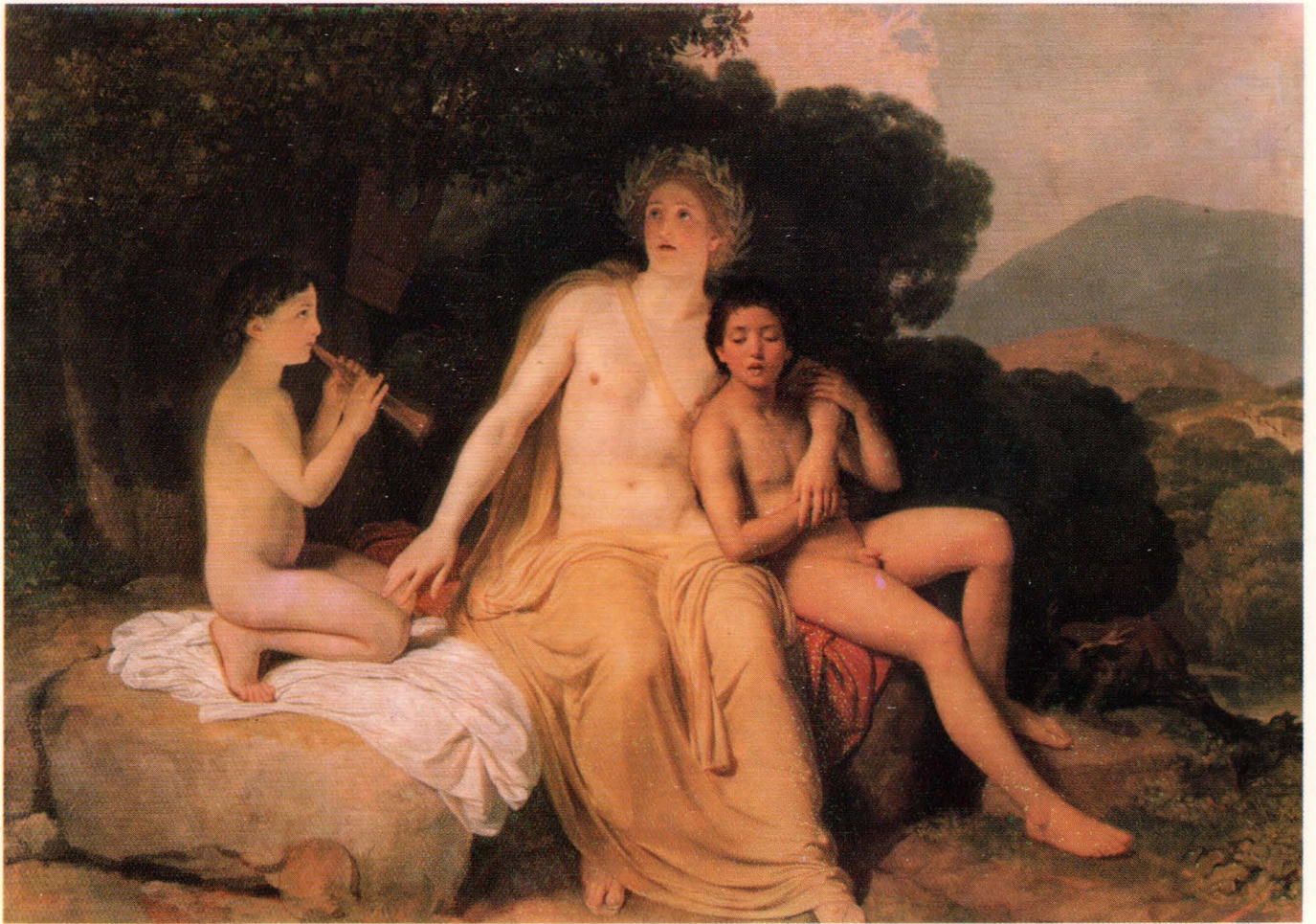
Молодой натурщик с палкой в левой руке. 1820-е гг.

Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице веночернию и хлебодару. 1827

Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице веночерпию и хлебодару.
Фрагмент

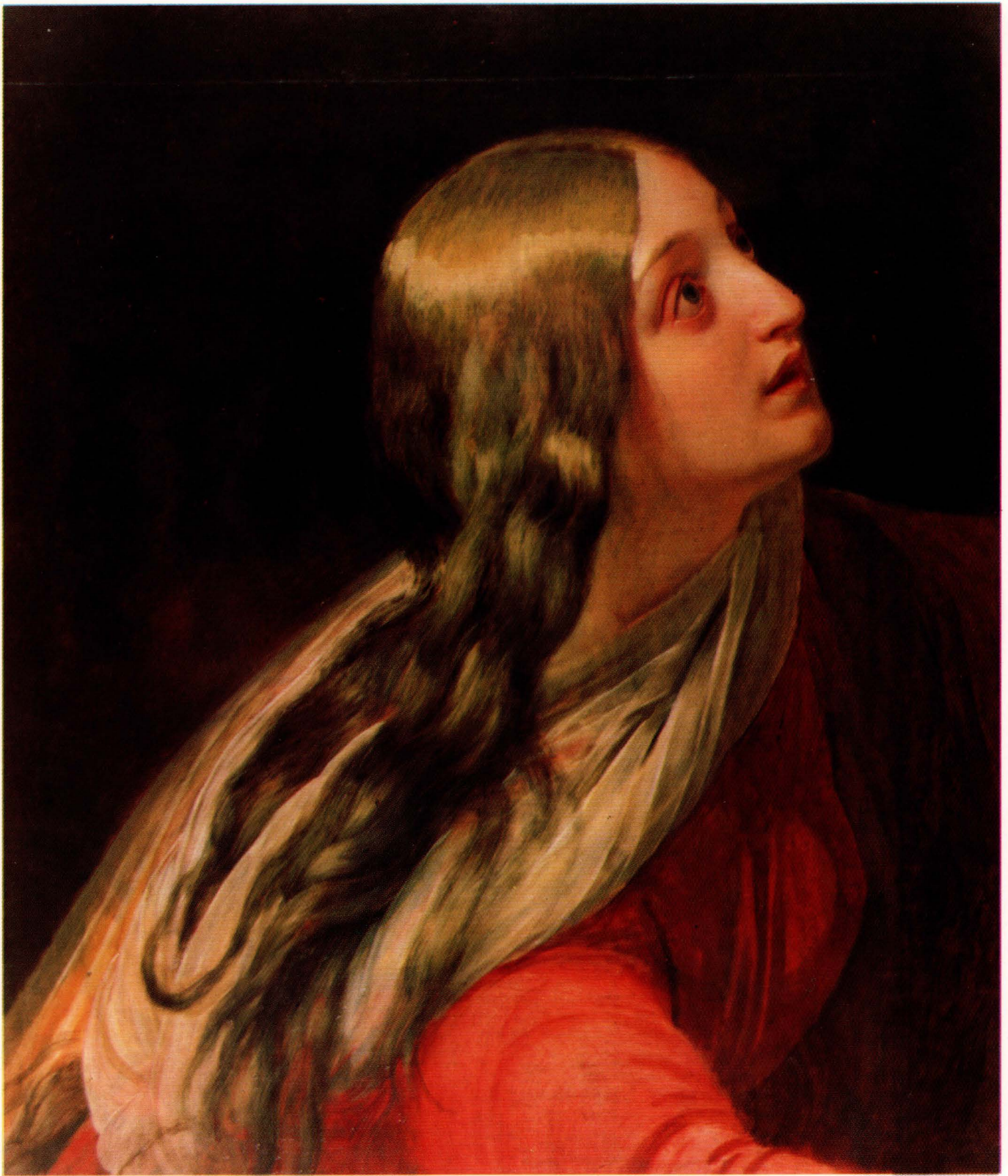
Аполлон, Гиацинт и Кипарис, занимающиеся музыкой и пением. 1831—1834

Аполлон, Гиацинт и Кипарис, занимающиеся музыкой и пением. Фрагмент

Явление Христа Марии Магдалине после воскресения. 1834—1835

Явление Христа Марии Магдалине после воскресения. Фрагмент

Женская голова в повороте головы Иоанна Крестителя. 1830—1840-е гг.

Портрет Н. В. Гоголя. 1841

Группа апостолов. Эскиз. 1840-е гг.

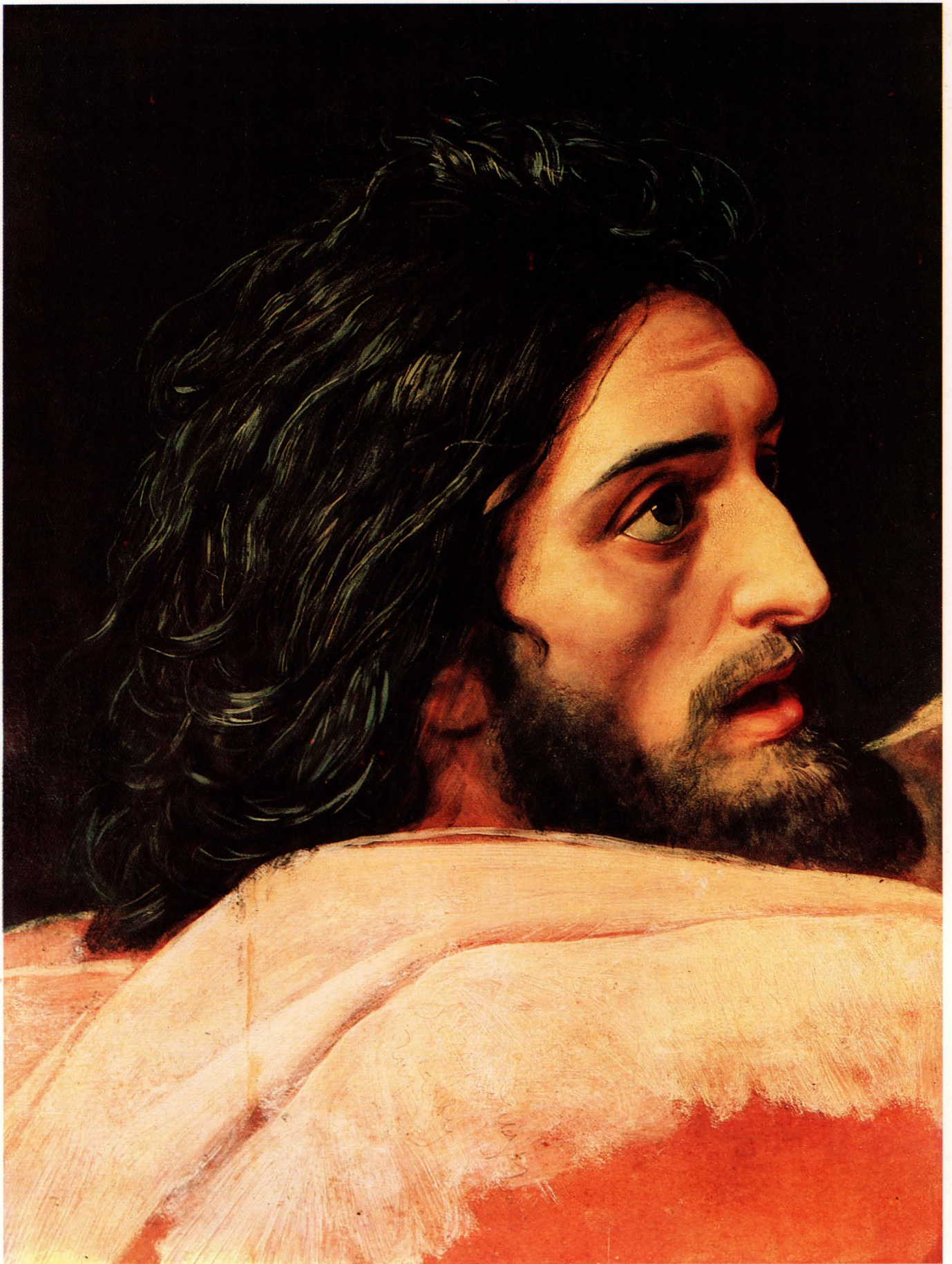
Правый римский воин на белом коне. Конец 1840-х гг.

Дерево в тени над водой в Кастель-Гандольфо. Конец 1840-х гг.

Нагой мальчик. 1850-е гг.

Голова Иоанна Крестителя. 1840-е гг.

Две головы раба. 1830—1840-е гг.

Явление Христа народу. Фрагмент

Явление Христа народу. Фрагмент

Явление Христа народу. Фрагмент

Явление Христа народу. Фрагмент

В парке Аричча. 1841

Христос в Гефсиманском саду (Явление укрепляющего ангела). 1850-е гг.

Долина и горы. 1840-е гг.

Деревья у ручья. 1830-е гг.

Октябрьский праздник. Сцена в лоджии. 1842

На обложке: Аполлон, Гиацинт и Кипарис, занимающиеся музыкой и пением. Фрагмент

На 4-й стороне обложки: Приморский город. Конец 1840-х—1850-е гг. Фрагмент

АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ АЛЛЕНОВ

Альбом

ИБ 1212

Редактор О. А. Богданова. Художественный редактор Л. Б. Колин. Технический редактор Т. А. Иванова. Корректор Е. Е. Рогманская. Сдано в набор 06.07.89. Подписано в печать 04.09.89. Формат 60×90^{1/8}. Бумага мелованная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать офсетная. Усл. печ.-л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,693. Усл. кр.-отт. 21,25. Тираж 50 000 экз. Заказ 428. Цена 1 р. 40 к. Издательство «Художник РСФСР», Ленинград, 195027, Большеохтинский пр. 6, корпус 2. Искомбинат «Художник РСФСР» Госкомиздата РСФСР. Ленинград, Промышленная 40

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

